

Выпуск N° 2 / март-апрель / 2019

Цифровые права

«У любой технологии, которая используется человеком, есть уязвимые место – это человек, на которого всегда можно нажать...»

Интервью с Александром Савельевым

«Если ты контролируешь поведение того, кто у тебя покупает, ты можешь продать ему все, что хочешь...»

Интервью с Алексеем Ивановым

Двойные (множественные) косвенные иски: сравнительноправовой обзор и некоторые соображения о перспективах института в российском праве

Отстранение арбитражных управляющих за допущенные нарушения в деле о банкротстве: исследование судебной практики

В этом выпуске:

Интервью	
«У любой технологии, которая используется человеком, есть уязвимые место – это человек, на которого всегда можно нажать» (Александр Савельев)	4
«Если ты контролируешь поведение того, кто у тебя покупает, ты можешь продать ему все, что хочешь…» (Алексей Иванов)	
Главная тема	
Цифровые права в России: движение вперед или бег по кругу? (Эдуард Евстигнеев, Вероника Величко)	48
Очередной прорыв – Закон о цифровых правах: на пути к вершинам юридической техники (Федор Селин)	60
Дело о незарегистрированной криптовалюте, или Судья признает свою ошибку (Сергей Будылин)	70
Обязательственное право	
Вертикальная множественность залогодержателей: краткий обзор поправок и практики их применения (Татьяна Рыжова)	80
Корпоративное право	
Двойные (множественные) косвенные иски: сравнительно-правовой обзор и некоторые соображения о перспективах института в российском праве (Родион Макин, Мария Белова)	92
Пределы проникновения за корпоративную вуаль в пользу участников многоуровневой корпоративной структуры // Анализ дела <i>Постригайло v. «Разрез Аршановский»</i> (Андрей Егоров)	104
Вещное право	
Очерки исследования приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя. Часть II. Возмездность приобретения (Радислав Репин)	133

35
76
34
18
23
30
36
3

Срок исковой давности для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности: обзор судебной практики

Мирлана Кебирова,

магистр юриспруденции, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Не так давно Закон о банкротстве претерпел изменения в части установления сроков для привлечения к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника. Так, срок был увеличен до трех лет. Однако, с какого момента заявитель может обращаться в суд, а также исчислять указанный срок до сих пор остается загадкой. Этот вопрос связан с неоднозначностью судебной практики на уровне арбитражных судов округов и отсутствием соответствующего разъяснения со стороны Верховного Суда.

В статье автор рассматривает историю законодательных изменений и соответствующих им правовых позиций, а также актуальную практику арбитражных судов, которая сформировала четыре позиции к разрешению вопроса.

Обзор законодательных изменений

Федеральным законом от 29.07.2017 N° 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее — 266-ФЗ) срок исковой давности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в банкротстве был увеличен с одного года до трех лет.

Согласно п. 3 ст. 4 N° 266-ФЗ данные изменения применяются при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, поданных после 01.07.2017.

На протяжении последних нескольких лет в правовом регулировании менялся срок исковой давности привлечения к субсидиарной ответственности в банкротстве, а также порядок определения начала течения срока исковой давности – момент возникновения права на подачу иска, в связи с чем возникли вопросы о действии норм закона во времени и применении той или иной редакции закона.

Первая редакция Федерального закона от 26.10.2002 N° 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) не предусматривала срок исковой давности привлечения руководителя и иных лиц к субсидиарной ответственности. Суды применяли общий срок исковой давности — три года, предусмотренный ст. 196 ГК РФ. Федеральным законом от 28.06.2013 N° 134-ФЗ был установлен специальный срок исковой давности привлечения к субсидиарной ответственности в банкротстве — один год. Федеральным законом N° 266-ФЗ срок исковой давности увеличен до трех лет, и он применяется к заявлениям, поданным после 01.07.2017 г.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 N° 219/12 по делу N° A21-10191/2005, право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности возникает не ранее чем с даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы.

Федеральным законом от 28.06.2013 N° 134-ФЗ был изменен порядок определения момента возникновения права на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности. Согласно п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции ФЗ от 28.06.2013 N° 134-ФЗ заявление о привлечении к субсидиарной ответственности можно было подать в ходе конкурсного производства или внешнего управления, и если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности невозможно было определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Таким образом, с 30.06.2013 (даты вступления в силу Федерального закона от 28.06.2013 N° 134-ФЗ) заявление о привлечении к субсидиарной ответственности можно было подавать после введения процедуры конкурсного производства, не дожидаясь расчетов с кредиторами.

После введения главы III.2 в Закон о банкротстве Федеральным законом от 29.07.2017 N° 266-ФЗ, заявление о привлечении к субсидиарной ответственности можно подавать в ходе любой процедуры (п. 1 ст. 61.14 Закона о банкротстве в ред. 266-ФЗ).

В обобщенном виде и для удобства читателей изложенное выше может быть представлено в виде таблицы.

До 2013 года	С 2013 по 2017 год	С 2017 года
Общий срок – три года	Специальный срок — один год	Специальный срок — три года
Право на подачу заявления возникает с момента, когда становится понятен точный размер требования (ближе к концу конкурсного производства)	Право на подачу заявления возникает с даты введения конкурсного производства	Право на подачу заявления возникает с даты введения первой процедуры банкротства

Практика после реформы: четыре позиции

При рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, поданных после 01.07.2017, судам необходимо определить подлежащую применению редакцию ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» или разъяснения ВАС РФ при определении момента возникновения права на подачу заявления, соответственно, определения начала течения срока исковой давности¹, а также определения самого срока исковой давности. По состоянию на сегодняшний день, анализ судебной практики показывает, что суды при рассмотрении указанного вопроса придерживаются различных позиций, каждая из которых имеет свою нормативную аргументацию.

Позиция N° 1: при определении продолжительности срока исковой давности необходимо применять редакцию закона, действовавшую в момент совершения правонарушения.

Данной позиции придерживаются АС Московского и Северо-Западного округа 2 . Позиция также нашла отражение в постановлении АС Уральского округа по делу N° A60-7822/2014 от 20.06.2018.

Суды ссылаются на п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N° 137, которым разъяснено, что после вступления в силу новых норм, регулирующих положения о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, основания для применения такой ответственности квалифицируются исходя из законодательства, действовавшего на тот момент, когда соответствующие обстоятельства имели место, а процедура привлечения к ответственности применяется согласно новой редакции Закона о банкротстве. Однако применимо ли данное разъяснение к вопросу о сроке исковой давности?

Суть вышеуказанного письма такова, что нельзя привлекать контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности за невыполнение тех обязанностей, которые были установлены законом уже после совершения вменяемого правонарушения. Ответственность за невыполнение нововведенных обязанностей могла возлагаться только если обязанности не выполнялись после вступления в силу соответствующего федерального закона.

Таким образом, есть позиция, что материально-правовые нормы применяются в редакции, действовавшей в момент совершения правонарушения, а процессуально-правовые - в редакции, действующей на дату рассмотрения заявления. А так как исковая давность относится к материальному праву, то и регулируется нормами, действовавшими в момент совершения правонарушения.

¹ Течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности (определение ВС РФ от 15.02.2018 по делу N° A33-1677/2013).

 $^{^2}$ Постановления АС Московского округа от 18.09.2018 по делу N° A40-21294/12; от 17.10.2018 по делу N° A41-25086/13; от 12.09.2018 по делу N° A40-155329/14; постановления АС Северо-Западного округа от 15.01.2019 по делу N° A56-2498/2014; от 17.10.2018 по делу N° A56-8626/2012; от 28.08.2018 по делу N° A56-2062/2015; от 24.05.2018 по делу N° A56-4290/2015.

Также суды, аргументируя свою позицию, ссылаются на общее правило, предусмотренное п. 1 ст. 4 ГК РФ о том, что закон не имеет обратной силы, и указывают, что исковая давность исчисляется в соответствии с действующим на момент совершения правонарушения регулированием.

Позиция N° 2: при исчислении срока исковой давности необходимо применять закон, действовавший на момент открытия конкурсного производства.

Данная позиция изложена в постановлении АС Поволжского округа от 23.01.2018 по делу N° A55-3376/13.

Суд указал, что положения, изложенные в информационном письме Президиума ВАС РФ от 27.04.2010 N° 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 N° 73-Ф3 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», для разрешения вопроса о сроке исковой давности применению не подлежат, так как даны относительно применения судами оснований для привлечения к ответственности контролирующих лиц, предусмотренных различными редакциями ст. 10 Закона о банкротстве, но не срока исковой давности по таким требованиям.

Возможно, выбирая редакцию Закона о банкротстве, действовавшего на момент открытия конкурсного производства, суд ориентировался на момент возникновения права на подачу заявления.

Позиция N° 3: начало течения срока исковой давности определяется тем законом, который действовал на момент, когда заинтересованное лицо узнало или должно было узнать о наличии реальной возможности предъявления иска.

Позиция изложена в постановлении АС Уральского округа от 24.12.2018 по делу N° A60-42821/2013.

Согласно п. 1 ст. 200 ГК РФ, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Течение срока начинается с момента возникновения права на иск³.

Согласно определению ВС РФ от 15.02.2018 по делу N° A33-1677/2013 течение срока исковой давности не может начаться ранее возникновения права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности.

Право на иск – самостоятельное субъективное право истца. Содержание права на иск составляют два правомочия: право на предъявление иска и право на удовлетворение иска.³

Право на предъявление иска – процессуальное право. Право на удовлетворение иска – материальное. Разница заключается в том, что при отсутствии права на предъ-

³ Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. проф. М.К.Треушникова. — М.: Городец, 2007.

явление иска, суд не примет иск к рассмотрению (к производству), а при отсутствии права на удовлетворение иска, суд может принять иск к производству при наличии всех предпосылок для предъявления иска, однако откажет в удовлетворении.

Вернемся к определению начала течения срока исковой давности. В вышеуказанном деле N° A60-42821/2013 конкурсный управляющий 17.10.2017 обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица. Суды первой и второй инстанции при определении начала течения срока исковой давности применяли редакцию Закона о банкротстве, действовавшую в момент совершения правонарушения привлекаемым лицом, а именно редакцию от 28.04.2009 № 73-ФЗ и разъяснения, содержащиеся в постановлении Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 N° 219/12 по делу N° A21-10191/2005, о том, что право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности возникает не ранее чем с даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы. Однако арбитражный суд кассационной инстанции пояснил. что на момент, когда конкурсный управляющий узнал о наличии оснований для предъявления заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, уже действовали нормы Закона о банкротстве, позволяющие подавать заявление после введения процедуры конкурсного производства, не дожидаясь расчетов с кредиторами (Закон о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 N° 134-ФЗ), и при определении начала течения срока исковой давности нужно применять редакцию, действовавшую на момент, когда конкурсный управляющий узнал о наличии оснований для предъявления заявления, так как изменения, содержащиеся в Федеральном законе от 28.06.2013 N° 134-ФЗ, носят процессуальный характер.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что законодательные изменения относительно момента возникновения права на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности: после расчетов с кредиторами или после введения конкурсного производства, не дожидаясь расчетов с кредиторами, или в любой процедуре банкротства, — это регламентирование процессуальных аспектов, процессуальные нормы.

Правовая позиция Президиума ВАС РФ, выраженная в постановлении от 07.06.2012 N° 219/12 (исчисление срока исковой давности по заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности с момента, когда становится понятен точный размер соответствующего требования (ближе к концу конкурсного производства)), имела место быть в условиях регулирования субсидиарной ответственности в 2009 - 2013 гг., содержащая пробел в отношении исковой давности по таким требованиям. Ввиду изменений законодательства в 2013 году, допустившего возможность предъявления требования о привлечении к субсидиарной ответственности непосредственно после открытия конкурсного производства, не дожидаясь точного определения размера требования, рассматриваемая правовая позиция Президиума ВАС РФ более не может признаваться практикообразующей⁴.

Позиция N° 4: при исчислении срока исковой давности применяются нормы Закона о банкротстве N° 266-ФЗ.

⁴ *Егоров А.В.* Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве // Вестник гражданского права. 2018. N° 4.

Данная позиция отражена в постановлениях АС Поволжского округа от 08.11.2018 по делу N° A65-24143/15, от 23.10.2018 по делу N° A49-11888/2015, постановлении АС Центрального округа от 28.11.2018 по делу N° A09-7149/2010.

Как было указано выше, Федеральным законом N° 266-ФЗ срок исковой давности привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности в банкротстве был увеличен с одного года до трех лет. Согласно п. 3 ст. 4 N° 266-ФЗ рассмотрение заявлений, которые поданы с 01.07.2017, о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Закона о банкротстве (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу N° 266-ФЗ), производится по правилам Закона о банкротстве (в редакции N° 266-ФЗ).

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 4 ГК РФ действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом.

КС РФ указывал, что преобразование отношений в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки нашедшему отражение в ст. 4 ГК РФ общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (ст. 1, ч. 1, Конституции Российской Федерации) и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие; только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность)⁵.

Таким образом, в применении разъяснений вышестоящих судов и общих положений ГК РФ нет необходимости, так как закон, меняющий срок исковой давности, предусмотрел применение соответствующей редакции.

Однако может показаться, что так как согласно 266-ФЗ ст. 10 Закона о банкротстве утратила силу и вместо нее появилась глава III.2, предусматривающая много новых процессуальных норм, то законодатель в п. 3 ст. 4 № 266-ФЗ имел в виду только применение процессуальных норм, а отсутствие регламентации вступления в силу материальных норм о сроке исковой давности должны нивелировать суды. Но полагается, что законодатель не предусмотрел специальное регулирование вступления в силу норм о сроках исковой давности целенаправленно в связи со следующим.

До Федерального закона N° 266-Ф3 был принят Федеральный закон от 28.12.2016 N° 488-Ф3, которым были внесены изменения в п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве, и срок исковой давности был изменен с одного года до трех лет. Согласно принятому закону N° 488-Ф3 (п. 3 ст. 4) п. 5 ст. 10 Закона о банкротстве в редакции 488-Ф3 применялся

⁵ Абз. 4 п. 3.1 постановления КС РФ от 15.02.2016 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого».

к поданным после 01.06.2017 заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности или заявлениям о привлечении контролирующих должника лиц к ответственности в виде возмещения убытков. В связи с тем, что спустя полгода был принят 266-ФЗ, предусматривающий помимо изменений, указанных в 488-ФЗ, много иных дополнительных норм, и меняющий статью на главу, то пп. З и 4 ст. 4 № 488-ФЗ утратили силу.

Проанализировав поэтапное изменение института субсидиарной ответственности в банкротстве, можно сделать вывод, что законодатель предусмотрел вступление в силу как процессуальных норм, так и материальных.

Заключение

Норма о том, что право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности возникает с момента, когда становится понятен точный размер требования, но не ранее чем с даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы (ближе к концу конкурсного производства) была установлена постановлением Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 № 219/12 по делу № A21-10191/2005. Данная позиция устанавливала неограниченный срок для привлечения ответчика, так как если бы срок конкурсного производства продлился, к примеру, 10 лет, то ответчика могли присудить к возмещению за деяние, совершенное более 10 лет назад. Отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц.

Понимая важность исковой давности, вскоре после принятия постановления Президиума ВАС РФ от 07.06.2012 N° 219/12 федеральный законодатель установил гораздо более короткие сроки исковой давности - один год с момента, когда истец узнал об основаниях своего иска. Изменения были внесены практически ровно через год с даты принятия постановления Президиума ВАС РФ. Для законодательного процесса это очень мало. Очевидно, что законодатель так быстро «исправил» правовую позицию высшей судебной инстанции, потому что не согласился с ней⁶.

Изучение судебной практики за период 2013 – 2017 годов показало, что суды часто отказывали в удовлетворении требований о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по причине пропуска срока исковой давности. Действительно, учитывая сложность и объем работы в ходе процедур банкротства, не всегда удавалось выявить все необходимые обстоятельства, собрать доказательства и обратиться в суд с соответствующим заявлением в пределах годичного срока. В результате этого виновные лица оставались безнаказанными, а кредиторы терпели убытки. Значительное увеличение срока исковой давности направлено на защиту кредиторов, а также является превентивной мерой для контролирующих должника лиц от злоупотреблений⁷.

⁶ *Егоров А.В.* Исковая давность по требованиям о привлечении к субсидиарной ответственности при банкротстве// Вестник гражданского права. 2018. N° 4.

 $^{^7}$ Михальчук Ю.С. Ответственность акционеров и менеджмента банка при банкротстве // Банковское обозрение. 2015. N° 2. C. 15–17.

Таким образом, до 2013 года в вопросе исковой давности по субсидиарной ответственности в банкротстве существовал перекос в балансе интересов сторон в пользу заявителя, после введения специального срока исковой давности в один год перекос изменился в пользу контролирующего должника лица (привлекаемого к ответственности лица). Полагается, что в 2017 году законодателем был установлен баланс интересов сторон, в связи с чем придание Федеральному закону от 29.07.2017 № 266-ФЗ обратной силы, в том числе материальным нормам о сроке исковой давности для привлечения к субсидиарной ответственности, является оправданным.

